

Идейное наследие Карла Ясперса в философской антропологии (к 135-летию со дня рождения)

С. А. Михайлина

Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия

mikhaylina_s@mail.ru

Излагаются центральные идеи выдающегося мыслителя-экзистенциалиста, его философии как «философствования» — открытого интеллектуального процесса, ориентированного на личностный выбор субъекта, принятие ответственности: обретение собственной подлинности как свободы, как выхода за пределы наличного бытия. Подчеркивается, что экзистенция, по Ясперсу, раскрывает себя в «пограничных ситуациях», дающих возможность соприкосновения с трансценденцией — высшим бытием, равнозначным Богу. Рассматривается важнейшая категория концепции Ясперса — «коммуникация» как глубокое экзистенциальное «общение в истине». Формулируется цель философии в понимании немецкого мыслителя: помочь современной культуре выйти из кризиса, обрести подлинную общечеловеческую коммуникацию, основания которой заложены эпохой осевого времени.

Ключевые слова: экзистенция; пограничная ситуация; коммуникация; осевое время; философия техники.

Karl Jaspers' Ideological Heritage in Philosophical Anthropology (Towards the 135th Anniversary of His Birth)

S. A. Mikhailina

National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

mikhaylina_s@mail.ru

The author did lay out key ideas of eminent Existentialist thinker's philosophy, of his “philosophizing” — an open intellectual process oriented towards subject's personal choice, accession to obligation, where own authenticity attainment means freedom and transcendence of available existence. The author has emphasized that “existence” according to Jaspers uncovers itself in “borderline situations” offering an opportunity to touch the transcendence — higher being equivalent to God. The author did consider prime category of Jaspers' conception, a “communication” as deep existential “interaction in truth”, and did formulate the purpose of philosophy according to German thinker: to help modern culture to get out of crisis, to acquire genuine human communication the foundations for which were laid by Axial Age.

Keywords: existence; borderline situations; communication; Axial Age; philosophy of technology.

Опасность для человека заключается в самоуверенности, будто он уже есть то, чем он мог бы быть.

Карл Ясперс, «Философская вера»

В феврале 2018 г. исполнилось 135 лет выдающемуся немецкому мыслителю-экзистенциалисту Карлу Ясперсу (1883—1969). Философ и психиатр, профессор психологии, профессор философии в Гейдельбергском, затем в Базельском университетах, он создал свои основные труды «Философия», «Истоки истории и ее цель» в 1930—1940 гг. После войны он стал широко известен в кругах интеллектуалов как автор трактата о «немецкой вине» (*Die Schuldfrage*). В конце 1960-х гг. Ясперс выступил с критикой реваншистских тенденций в ФРГ, против ограничения демократии, провозгласил сохранение мира в качестве главной цели всех честных людей.

Исходный идеал Ясперса — европейский гуманизм, свободный от клерикализма, тяготеющий к гражданскому свободомыслию и интеллектуальной честности. В начале своего философского пути он эмоционально откликнулся на кризис буржуазной гуманистической культуры и попытался осмыслить возможности выхода из него. Философ полагал, что XX в. уже утратил ту духовную силу, которая позволяла Платону или Гегелю создавать стройные философские системы, исходя из соответствующего истока — мощного «духа». Современность питается фрагментарными прозрениями, поэтому свою деятельность мыслителя Ясперс считал не философией, а «философствованием», т. е. открытым интеллектуальным процессом, в котором преобладают скорее вопросы, чем ответы и завершенные концепции (см. [1]). Философ-экзистенциалист исходил из абсолютной значимости для существования человека его личностного ответственного выбора,

труда обретения свободы. Человеческое бытие уникально, оно не оправдано никакими внешними законами и обстоятельствами, из которых можно было бы вывести предписания для его поведения. Человек не может понять себя в мире даже как результат мирового процесса. Поэтому, как писал Ясперс, он выходит за «пределы своего наличного бытия и мира, достигая их основ, стремясь туда, где он становится уверенным в своих истоках, как бы соучаствуя в творении» [2, с. 455].

Важнейший тезис философии Ясперса — утверждение, что существование «есть сознание, и я существую как сознание. <...> Анализировать существование — значит анализировать сознание» [3, с. 7]. В отличие от декартовского принципа *cogito*, сознание раскрывается Ясперсом как многомерная структура, включающая эмоционально-чувственные компоненты. Экзистенциализм подчеркивает важность эмоций и душевных состояний для бытия человека. Сильнейшие аффекты (страх, трепет, страдание и т. п.) и эмоциональная структура в целом определяют человеческое существование. В свою бытность психиатром Ясперс пользовался, по его словам, феноменологией как методом дескриптивной психологии. В дальнейшем он раскрывает смысл и значение *пограничных ситуаций* в человеческой экзистенции. Пограничные ситуации — страх перед лицом смерти, состояние острого конфликта, ощущение подвластности случаю, чувство вины, страдание, вызванное болезнью, потерей близкого, оскорблением, — обнаруживают враждебность окружающего мира. Именно в подобных эмоционально-психологических

состояниях, которые обретают значение «способов бытия», и открывается, по Ясперсу, подлинность человеческого существования, свобода. При этом мыслитель считал, что человеческая онтология недостижима, так как сам человек до конца не познаваем. Философия способна разве что прояснить, высветить для человека его скрытую экзистенцию. Результаты экзистенциального пути самосознания не противоречат результатам феноменологического метода в философии (см. [4, с. 122]). Согласно Ясперсу, в пограничной ситуации человеку может открыться не только подлинный опыт самопознания, но и высшее бытие — трансценденция, которая напрямую не зависит от человеческого существования. Как представитель религиозного крыла экзистенциализма Ясперс предполагает возможность встречи человека с тем, что недоступно рациональным способам познания: «Существенно, чтобы человек и в качестве экзистенции видел в своей свободе дар трансценденции. Тогда свобода человеческого бытия становится ядром всех его возможностей при руководстве им трансценденцией. Единым, благодаря чему он достигает своего собственного единства» [2, с. 454]. Окружающий нас мир наполнен кодами, шифрами, символами трансцендентного. Вера, либо общедоступная религиозная, либо «философская», которая отличается от первой лишь по форме, укажет пути к трансценденции, которая означает у Ясперса «прежде всего некое высшее бытие, т. е. равнозначна понятию бога» [4, с. 131]. Существование человека без трансценденции становится бесплодным и лишенным любви демоническим упрямством.

Помимо ситуации заброшенности в мир, возможности соприкосновения с шифрами трансценденции, крайне важно для прояснения экзистенции то,

что человек живет среди других людей, не может существовать вне общения с себе подобными. Огромное значение для обретения подлинности существования имеет, по Ясперсу, «качество» этого общения, или актов коммуникации. Человек руководствуется в поведении ценностными суждениями относительно собственной деятельности, которые и останавливают, и побуждают к действию, иными словами, корректируют его. Но невозможно «в целом и окончательно опираться в суждении о себе только на самого себя. <...> Необходимы суждения других людей, чтобы обрести в коммуникации ясность» [2, с. 454].

Экзистенция — необъективируемая человеческая самость. Но возможна соотнесенность экзистенций, которая осуществляется в акте коммуникации, т. е. глубокого личностного общения в «истине». Этот интимный акт задает смысл человеческому бытию: «...Истина есть то, что нас соединяет, и — в коммуникации заключены истоки истины. Человек находит в мире другого человека как единственную действительность, с которой он может объединиться в понимании и доверии» [2, с. 442]. Коммуникация как «высветление экзистенции» становится центральной категорией филосоfovания Ясперса, отождествляется с разумом и возводится в ранг критерия истины. Прежде чем вступить в глубокое экзистенциальное общение, с тем чтобы обрести себя, человеку необходимо сосредоточиться на своих действительных устремлениях, побыть в одиночестве. «Высокое дерзновение саморефлексии — <...> необходимая предпосылка истины», формулирует философ [5, с. 147]. Стремление понять другого в его внутренней жизни и раскрытие внутреннего себя другому сопряжены с риском, предполагают любовь и борьбу. Глухота к чужой экзистенции, неспособность к диалогу

принимает форму либо фанатизма, либо поверхностного, обезличенного массового общения. В этой неспособности к подлинной коммуникации Ясперс видел причину зла — как морального, социального, так и интеллектуального. Смысл и назначение современной философии, по Ясперсу, — это творение общечеловеческой коммуникации между людьми, странами и веками, «поверх всех границ культурных кругов» [1]. Возможность такой коммуникации и связи времен обусловлена достижениями эпохи, названной Ясперсом *осевым временем*. В VIII — III вв. до н. э. одновременно появились первые философы в Древней Греции, пророки Израиля и важнейшие азиатские религиозно-философские традиции. Это, по Ясперсу, стало началом обретения подлинности человеком, когда он «в качестве отдельного индивидуума отважился на то, чтобы искать опору в самом себе». Это начало «одухотворения»: когда человек, уже не уверенный в своем знании о себе и о мире, открывается для новых безграничных возможностей; стремится к освобождению и спасению; «выходит за пределы своего индивидуального существования, сознавая свое место в целостности бытия, что он вступает на путь, пройти который он должен в качестве данной индивидуальности» [5, с. 34]. Конечно, достигнутое отдельным человеком не могло стать общим достоянием. «Однако то, чем становится единственный человек, косвенным образом изменяет всех людей. Человечество в целом совершает скачок» [5, с. 35].

В осевом времени обретался общий исток для культур Запада и Востока, единый завет личной ответственности, а современная коммуникация призвана возобновлять связь с данным заветом, облакая старые утраченные смыслы в новые шифры и тем самым вновь обретая истину. Идея осевого времени

становится в дальнейшем важным *методологическим* подспорьем для решения определенных философских проблем, например вопроса возникновения морали. Как указывает А. Л. Доброхотов, «осевое время» становится своеобразной точкой бифуркации европейского этического сознания, отделяющей его от архаической модели мировоззрения. Это время, когда «закладываются основы новой эпохи мировой истории, характеризующейся появлением индивидуума как ценности и субъекта» социальных изменений [6, с. 70]. В Греции возникает новая этика, суть которой — в ответственном выборе индивида, совершенствующего личные добродетели в социальной практике в соответствии с «мерой» космической гармонии. Она приходит на смену древнейшим регулятивам: авторитету предков, родовой традиции или «этике» законничества. Человеку вменяется поиск сути, блага, а обретаемое понятие добра, внутренняя убежденность становятся не менее важными основаниями выбора поступка, нежели внешние причины.

С критикой исторической концепции Ясперса выступил К. Р. Поппер, характеризуя экзистенциализм как нигилистическую тенденцию в философии, поскольку здесь идея изменения в человеческом бытии проявляет себя только в «пограничной ситуации», телесной опасности, на грани между существованием и ничто. «Чтобы распробовать жизнь, следует не только рисковать, но и терять! — опрометчиво доводит Ясперс историцистскую идею изменения и судьбы», — писал Поппер [7, с. 93]. В позиции «историцизма», наделяющего историю смыслом, который может быть в ней открыт, а не придан ей (т. е. объективным смыслом), Поппер усматривал опасность пренебрежения личной ответственностью. Социальные изменения, возражал он, в современном мире

зависят от выбора разумных индивидуумов, защищающих свободу и демократические институты: «...Прогресс зависит от нас, от нашей бдительности, от наших усилий, от ясности нашей концепции относительно наших целей и реалистического выбора таких целей» [7, с. 322]. Несмотря на критику экзистенциалистских методов, этот вывод Поппера в пределе совпадает с центральной идеей экзистенциалистов, в том числе Ясперса, относительно значимости личностного выбора человека, обретения свободы и ответственности.

Угрозой для обретения подлинной свободы становится «омассовление» индивида. «Основной чертой нашего времени является то, что хотя все жаждут свободы, но вместе с тем многие люди не переносят свободы. Они стремятся туда, где во имя свободы освобождаются от свободы», — писал Ясперс [8, с. 53]. Растворяясь в массе, толпе, человек «освобождается» от личной ответственности, погружается в иллюзию свободы. Ясперс указывает на такие особенности толпы, как нетерпимость, импульсивность и внушаемость. Мнение массы неустойчиво, обманчиво, неуловимо. Она может все растоптать, не терпит величия, она нивелирует личность, взращивает посредственности (см. [9]). Вне личностной свободы, которая выражается в потребности и возможности отстаивать свою позицию и собственное достоинство, действовать инициативно и ответственно, распространяются конформизм, обезличенность, приверженность стереотипам, псевдоколлективность, эгоистические амбиции. И сегодня вызов человеческой самости и целостности исходит из ценностей, диктуемых идеологией потребления, усиленной «символическими структурами, которые чрезвычайно трудно распознать во всей множественности вещественного мира» [10, с. 186]. Но социальная ситуация, в которой

необходимо изобретательно принуждать к потребительству, возникает вследствие особенностей производства, избавляющегося от присутствия человека в качестве рабочего, что в свою очередь становится возможным в результате научно-технических революций.

Ясперс, свидетель нарастания темпов технического прогресса, не обошел стороной философские проблемы техники и науки. Определяя технику как совокупность средств знающего человека, направленных на достижение господства над природой, философ предостерегал от возможности впасть в духовную зависимость от власти техники. «Может ли случиться, что техника, оторвавшись от смысла человеческой жизни, превратится в средство неистового безумия людей» или превратит жизнь человека в круговорот лишенных всякого содержания событий? — вопрошал он [5, с. 140]. Ясперс предчувствовал дальнейший рост несоответствия социального и духовного развития человечества темпам НТП. Техника и прикладная наука, подчиненные частным, партикулярным интересам, не формируют научной картины мира, движутся непреднамеренными путями, которые расходятся и соединяются, не образуя цели. В статье 1949 г. «Современная техника» [11] Ясперс описывал развитие нового глобального пространственного *мироощущения*, формируемого «ежедневными сообщениями отовсюду. Реальное переплетение сил и интересов на земном шаре делает его замкнутой целостностью». Тогда же он предвосхищал возникновение глобальных угроз, таких, например, как исчерпаемость природных ресурсов и т. п.

Голос мыслителя должен звучать в ситуациях современности, когда подлинная личностная свобода и глубинная коммуникация нивелируются социальными автоматизмами и стереотипами.

В условиях интенсификации манипулирования сознанием, совершенствования технологий влияния, утраты навыков глубокой коммуникации предостережения философа о возможности исчезновения человеческого в человеке остаются крайне актуальными.

Литература

1. **Аверинцев С. С.** Ясперс // Философский энциклопедический словарь / Ред. кол.: С. С. Аверинцев [и др.]. М.: Советская энциклопедия, 1983. С. 818.
2. **Ясперс К.** Философская вера. 1948 // Смысл и назначение истории: пер. с нем. / К. Ясперс. М.: Политиздат, 1991. С. 419—508. (Мыслители XX в.).
3. **Jaspers K.** Philosophie. Bd. I: Philosophische Weltorientierung. Berlin; Heidelberg: Springer, 1956. 340 S.
4. **Мельвил Ю. К.** Пути буржуазной философии XX века. М.: Мысль, 1983. 247 с.
5. **Ясперс К.** Истоки истории и ее цель. 1948 // Смысл и назначение истории: пер. с нем. / К. Ясперс. М.: Политиздат, 1991. С. 28—286. (Мыслители XX в.).
6. **Доброхотов А. Л.** Эпохи европейского нравственного самосознания // Этическая мысль: ежегодник. М.: ИФ РАН, 2000. С. 70—87.
7. **Поппер К. Р.** Открытое общество и его враги. Т. 2: Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы. М.: Феникс: Междунар. фонд «Культурная инициатива», 1992. 524 с.
8. **Jaspers K.** Freiheit und Autorität (1951) // Philosophie und Welt: Reden und Aufsätze / Karl Jaspers. München: Piper & Co., 1958. S. 41—64.
9. **Ясперс К.** Духовная ситуация времени. 1948 // Смысл и назначение истории: пер. с нем. / К. Ясперс. М.: Политиздат, 1991. С. 287—418. (Мыслители XX в.).
10. **Меняющаяся социальность: контуры будущего** / Отв. ред. В. Г. Федотова. М.: ИФ РАН, 2012. 267 с.
11. **Ясперс К.** Современная техника // Новая технократическая волна на Западе: сб. статей / Сост. и вступ. ст. П. С. Гуревича; перевод М. И. Левина. М.: Прогресс, 1986. С. 119—146.

Поступила 26.02.2018

Михайлина Светлана Анатольевна — кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии, социологии и политологии Национального исследовательского

университета «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, г. Зеленоград, пл. Шокина, д. 1), mikhaylina_s@mail.ru

References

1. Averintsev S. S. Jaspers (Jaspers), *Filosofskii entsiklopedicheski slovar'*, Red. kol. S. S. Averintsev i dr., M., Sovetskaya entsiklopediya, 1983, p. 818.
2. Jaspers K. *Filosofskaya vera*, 1948 (Philosophical Faith, 1948), *Smysl i naznachenie istorii*, per. s nem., K. Jaspers, M., Politizdat, 1991, pp. 419—508, Mysliteli XX v.
3. Jaspers K. *Philosophie*. Bd. I: Philosophische Weltorientierung, Berlin, Heidelberg, Springer, 1956, 340 S.
4. Mel'vil' Yu. K. *Puti burzhuznoi filosofii XX veka* (Ways of 20th Century Bourgeois Philosophy), M., Mysl', 1983, 247 p.
5. Jaspers K. *Istoki istorii i ee tsel'*, 1948 (The Origin and Goal of History, 1949), *Smysl i naznachenie istorii*, per. s nem., K. Jaspers, M., Politizdat, 1991, pp. 28—286, Mysliteli XX v.
6. Dobrokhotov A. L. *Epokhi evropeiskogo нравstvennogo samosoznaniya* (Epochs of European Moral Self-Consciousness), *Eticheskaya mysl'*, ezhegodnik, M., IF RAN, 2000, pp. 70—87.
7. Popper K. R. *Otkrytoe obshchestvo i ego vragi*, T. 2, *Vremya lzheprorokov: Gegel', Marks i drugie orakuly* (The Open Society and its Enemies, Vol. 2, The High Tide of Prophecy: Hegel, Marx and the Aftermath), M., Feniks, Mezhdunar. fond "Kul'turnaya initsiativa", 1992, 524 p.
8. Jaspers K. *Freiheit und Autorität* (1951), *Philosophie und Welt: Reden und Aufsätze*, by Karl Jaspers, München, Piper & Co., 1958, S. 41—64.
9. Jaspers K. *Dukhovnaya situatsiya vremeni*, 1948 (The Spiritual Condition of the Age, 1948), *Smysl i naznachenie istorii*, per. s nem., K. Jaspers, M., Politizdat, 1991, pp. 287—418, Mysliteli XX v.
10. *Menyayushchayasya sotsial'nost': kontury budushchego* (Changing Sociality: Contours of the Future), *Otv. red. V. G. Fedotova*, M., IF RAN, 2012, 267 p.
11. Jaspers K. *Sovremennaya tekhnika* (Modern Technics), *Novaya tekhnokraticeskaya volna na Zapade*, sb. statei, Sost. i vstup. st. P. S. Gurevicha, perevod M. I. Levina, M., Progress, 1986, pp. 119—146.

Submitted 26.02.2018

Mikhailina Svetlana A., Cand. Sc. (Philosophy), associate professor, assistant professor of Philosophy, Sociology and Politology Department, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Zelengrad, Shokin sq., 1), mikhaylina_s@mail.ru